

А. А. Селин

НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург
Профессор Департамента истории
Директор Центра исторических исследований

Комплекс материалов коллекции 183 («Новгородские акты» из Архива Санкт-Петербургского Института истории как источник для изучения визита датского принца Ханса в Московское государство в 1602 г.

Иноземные брачные проекты московских царей XVI-XVII вв. всегда претерпевали неудачу, несмотря на то, что попыток совершить таковые было около десятка; некоторые из них были весьма близки к реализации. Одним из таких был проект женитьбы царевны Ксении Годуновой на принце Гансе Датском в 1602 г., окончившийся несчастной смертью принца в Москве. Описание визита принца Ганса в Годуновиане и историографии Смуты занимает особое место. Романтическая судьба принца, развернувшиеся в Москве трагические события произошли в год публикации шекспировской трагедии.

Комплекс документов, связанный с приемом в Московском государстве датского принца Ганса хорошо сохранился. Это – столбец из фонда «Сношения России с Данией» (ныне ф. 53 РГАДА), большое число «Ямских дел» из фонда Тайного приказа, выявленных И. Я. Гурляндом эти материалы частично опубликованы¹, частично собраны и подготовлены к печати (хранятся в коллекции 276 в СПбИИ)², а также несколько десятков документов в коллекции «Новгородские акты» (Кол. 183 СПбИИ). Последние представляют собой преимущественно расклеенные столбцы – остатки документации Новгородской приказной избы: подлинные грамоты из Посольского приказа Разряда, отпуски грамот новгородских воевод в центральные учреждения, в пригороды (Ивангород, Старую Руссу) и в пятины. Визиту датского принца посвящено 44 документа³. Особое место среди последних документов занимают списки служилых людей новгородских пятин, Ржевы Пустой, Невеля, Холма и Торопца, которым предписывалось явиться в Новгород и Ивангород для встречи королевича «конно, людно, оружно и красно» одетыми. Один из этих списков (документ 6) был составлен в Разряде (по склейкам имеется скрепа дьяка Тимофея Витовтова); он приложен к грамоте из Разряда об организации встречи принца Ганса. Второй документ (документ 38) – черновой естный и неный список служилых людей, составленный в Новгороде. Скрепы этот документ не имеет, что чрезвычайно затрудняет реконструкцию порядка ставов (столбцы были расклеены во всяком случае в момент поступления документов в архив Археографической комиссии).

---

¹ Дела Тайного приказа. Т. 2 // Русская историческая библиотека. Т. 22. СПб., 1908.

² СПбИИ, кол. 276, оп. 1, д. 27.

³ СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 5-48.

Летом 1602 г. в Новгород и Ивангород должны были явиться все служилые люди, кроме тех, кто уже находился на службе в Ивангороде, Орешке, Копорье и Кореле⁴. Примечательно, что в Ивангороде должны были собраться дети боярские Водской и Шелонской пятины, а служилые остальных пятин посылались в Новгород. Так же в сентябре 1605 – весной 1606 гг. проводилось и верстание новгородцев новыми окладами: Водская и Шелонская пятиня должны были собраться в Ивангороде, а остальные – в Ивангороде.

На сегодняшний день документы 6 и 38 из коллекции 183 (опубликованы мной в 2014 г.) являются древнейшим наиболее полным перечнем служилых людей Новгорода других городов Новгородского разряда. Следующий столь же представительный комплекс документов относится к т.н. «самозванческому» верстанию 1605/06 г. (а для Невеля – к 1614 г.).

Порядок листов в беловом списке, поступившем к новгородским воеводам из Разряда, реконструируется достаточно хорошо: по скрепе дьяка Тимофея Витовтова на склейках и по порядку расположения статей. По всей вероятности, утрачен лишь став между сст. 11 и 12 (начало списка служилых людей Водской пятины). Сложнее с реконструкцией подлинного списка, составленного новгородскими приказными. Не представляло бы большого затруднения реконструировать также и его, если бы он не делился на две части – естную и нетную; соответственно в этом документе содержались два перечня служилых людей с идентичными названиями статей. Скрепы также отсутствуют. Примерно расположив ставы по городам и статьям, нельзя быть однако уверенным в том, что предлагаемая в публикации реконструкция верна. Таким образом, достаточно убедительно восстанавливаются оклады служилых людей, но быть уверенными в том, явились они или нет в Ивангород и Новгород, как того требовали правительственные предписания, нельзя. Возможно, будущий исследователь внесет в нее свои коррективы.

Очень важна возможность сравнения служилых списков 1602 г. с данными десятилет 1605-1606 гг. Именно такое сравнение может дать конкретный материал для учета прибыли и убыли новгородских служилых людей. Кроме того, оно дает возможность для уточнения биографий новгородцев, участников событий Смутного времени (а также их родителей и старших братьев). Крайне интересна и информация о составе группы новгородских татар и новокрещенов: в списке 1602 г. приводятся уникальные данные, позволяющие выяснить

---

⁴ Грамота царя Бориса Федоровича (из Посольского приказа) в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку Второму Поздееву с приказом выслать для встречи датского королевича в Новгород детей боярских из всех пятин, кроме тех, которые должны быть на государеве службе в Ивангороде, Кореле, Орешке и Копорье. 1602. 29.07 // СПБИИ, кол. 183, карт. I, д. 12.

происхождение некоторых представителей этой группе (данному вопросу посвящена моя отдельная статья – в печати).

Для сбора служилых людей в Новгород и в Ивангород в пятины были посланы грамоты, объявлявшие о новой службе. Сохранилась образцовая грамота в Водскую пятину⁵, по которой были составлены и остальные четыре.

Среди документов коллекции – список нетчиков, не явившихся в Ивангород к назначенному сроку⁶. Разряд вел подробную переписку с новгородскими властями, уточняя служебные списки новгородцев, обязанных явиться в срок в Ивангород и Новгород⁷. Среди других нетных списков примечательны список больных детей боярских-пусторжевцев⁸, а также торопчан и холмичей⁹.

Не явившихся на службу новгородцев разыскивали специальные обыщики. В документах коллекции сохранилась доезжая память, по которой на службу был вызван князь Семен Кропоткин¹⁰, в будущем – тушинский воевода Ивангорода, а в 1602 г. – пристав при герцоге Гансе. Впрочем, вплоть до августа 1602 г. собрать достаточное число служилых людей ни в Новгороде, ни в Ивангороде не удалось. Москва настаивала на дальнейшем сборе служилых людей (конных и нарядных) и направлении их в Ивангород к Салтыкову и Власьеву¹¹, с помощью находящихся в городе подьячих и рассыльщиков¹², на что

---

⁵ Наказная память от новгородских воевод в Водскую пятину о сборе детей боярских и новокрещеных татар для встречи датского королевича с записью о посылке таких же грамот во все другие пятины. 1602. 29-31.07 // СРБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 14.

⁶ Отписка новгородскому воеводе кн. В.И.Буйносову-Ростовскому и дьяку В.Поздееву из Ивангорода с распоряжением выслать на государеву службу в Ивангород 50 детей боярских Водской и Шелонской пятин и выдать нетчиков и список нетчиков, присланный из Ивангорода. 1602. 26.07 // СРБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 7.

⁷ 1) Отписка царю Борису Федоровичу от новгородского воеводы кн. В.И.Буйносова Ростовского и дьяка Второго Поздеева о вызове по списку Михаила Глебовича Салтыкова и дьяка Афанасия Власьева в Ивангород дворян из всех новгородских пятин на государеву службу; 2) Отписка ивангородским воеводам от новгородского воеводы кн. В.И.Буйносова Ростовского и дьяка Второго Поздеева о сравнении ивангородского нетного списка с московским и о высылке нетчиков Водской и Шелонской пятин в Ивангород. 1602. 27.07 // СРБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 10.

⁸ Грамота царя Бориса Федоровича в Новгород воеводе с приказом о сборе пусторжевских помещиков, дворян, детей боярских и беспоместных новиков для отправки на государеву службу. Список больных. 1602. 16.08 // СРБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 24.

⁹ Отписка кн. Ивана Шаховского кн. В.И.Буйносову Ростовскому о сборе торопецких и холмских детей боярских для встречи датского королевича в Новгород и о составлении списка больных. 1602 // СРБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 42.

¹⁰ Отписка воеводе о вызове на государеву службу кн. Семена Кропоткина из его поместья в Обонежской пятине. 1602. 26.07 // СРБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 8.

¹¹ Грамота царя Бориса Федоровича в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку Второму Поздееву с приказом собрать дворян и детей боярских, приказных людей, подьячих и рассыльщиков и направить их конными и нарядными к Михаилу Глебовичу Салтыкову. 1602. 14.08 // СРБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 21.

¹² Грамота царя Бориса Федоровича в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку Второму Поздееву с приказом послать подьячих и рассыльщиков по всем новгородским пятинам для сбора детей боярских и новокрещеных из татар для встречи датского королевича. 1602. 12.08 // СРБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 19; Грамота царя Бориса Федоровича в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову-Ростовскому и дьяку В.Поздееву с наказом сейчас же послать в новгородские пятины для вызова в Новгород детей боярских и

новгородские власти отвечали, что послать в пятины практически некого, так как все наличные служилые люди и приказные заняты другими делами, связанными со встречей королевича. В середине августа была предпринята попытка послать в пятины для сбора людей по четверо лучших выборных дворян, а также находившихся в Новгороде для рассылки удомельских новокрещенов¹³, которые должны были поторапливать сборщиков. Сохранилась память одному из новокрещенов, Спиридону Сеитову¹⁴. Новый итог сбора служилых людей в Новгороде был подведен во второй половине августа¹⁵. Разряд упрекал новгородские власти в том, что он не присылал поименного списка детей боярских Торопца, Холма и Невеля, приехавших в Новгород. Всего по московским данным в городе должно было собраться 1003 новгородца из пятин, 332 торопчанина и холмича, 49 невлян и 172 татарина и новокрещена¹⁶. Окончательный итог был подведен 23 августа, накануне самого приезда¹⁷. После отъезда королевича в Москву все собранные служилые люди должны были быть из Новгорода отпущены¹⁸.

Однако, как показали первые итоги сбора служилых людей, их в Новгороде собралось недостаточно. Тогда было принято решение прислать для встречи королевича 200 лучших старорушан¹⁹.

новокрещенов из татар и для сбора кормов, а по ямам подвод для встречи датского королевича. 1602. 12.08 // СПБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 20.

¹³ Отписка царю Борису Федоровичу от новгородского воеводы кн. В.И.Буйносова Ростовского и дьяка Второго Поздеева с извещением о выборе по государеву указу из всех пятин новгородских детей боярских по четыре человека с пятины и новокрещеных татар. 1602, августа после 9 // СПБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 18; Отписка царю Борису Федоровичу (в Разрядный приказ) от новгородского воеводы кн. В.И.Буйносова Ростовского и дьяка Второго Поздеева с извещением о выборе во всех пятинах новгородских лучших детей боярских по 4 человека с пятины и новокрещеных татар. 1602. 7.08 // СПБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 17..

¹⁴ Наказная память воеводы новокрещену Спиридону Девличарову о поездке в Водскую пятину в Корельскую половину к посланным туда сборщикам Роману Кушелеву и Ивану Кузминскому для сбора детей боярских в Новгород и для составления списка нетчиков. 1602, авг. // СПБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 37.

¹⁵ Отписка царю Борису Федоровичу (в Разряд) от новгородского воеводы кн. В.И.Буйносова Ростовского и дьяка Второго Поздеева с извещением о сборе в Новгороде дворян и детей боярских и новокрещенов и торопчан и холмичей и невлян. 1602, после августа 16 // СПБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 25.

¹⁶ Отрывки трех грамот от царя Бориса Федоровича в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку Второму Поздееву с приказом о сборе детей боярских и земцев для встречи датского королевича. 1602. 17.08 // СПБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 26.

¹⁷ Отписка царю Борису Федоровичу новгородского воеводы кн. В.И.Буйносова Ростовского и дьяка Второго Поздеева с сообщением о сборе в Новгороде для встречи датского королевича различных категорий населения с указанием точного количества каждой из них. 1602, августа после 23 // СПБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 40.

¹⁸ Грамота царя Бориса Федоровича в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку Второму Поздееву с приказом об отпуске по отъезду датского королевича из Новгорода всех детей боярских из всех пятин, пусторжевцев, торопчан, холмичей и невлян. 1602. 20.08 // СПБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 32.

¹⁹ Отписка новгородского воеводы кн. В.И.Буйносова Ростовского и дьяка Второго Поздеева старорусскому воеводе А.И.Татищеву о сборе лучших старорусских посадских людей в Новгород для встречи датского королевича. 1602. 30.07 // СПБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 13; Отписка старорусскому воеводе Афанасию Татищеву от новгородского воеводы кн. В.И.Буйносова Ростовского и дьяка Второго Поздеева с приказом для встречи датского королевича быть в Новгороде старорусским посадским людям. 1602. 19.08 // СПБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 31; Отписка в Новгород воеводе кн.В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку В.Поздееву от Афанасия Татищева и Ивана Витовтова о посылке в Новгород посадских людей для встречи датского королевича. 1602. 20.08 // СПБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 33; Список посадских людей старорушан, направленных по указу в Новгород. 1602 // СПБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 46.

Во второй половине августа в Новгороде были получены точные указания о том, как в городе встречать королевича. Власти должны были, по получении точных известий из Ивангорода, в тот же день, «нарядясь и перебрав с собою лутчих людей выехали б есте за посад на всполье на Ивангородскую дорогу и встретили б есте датцкого королевича честно. Как он учнет к вам приезжать, и вы б сами да дворяне и дети боярские и всякие люди, которые будут с вами на встрече с лошадей сошли все долов и королевича б встретили честно, а будет вас королевич позовет к руке, и вы б к нему к руке шли и во всем бы есте перед королевичем были вежливы и честь ему держали великую». Руководить церемонией въезда в город королевича должны были М. Г. Салтыков и Афанасий Власьев²⁰. Объявлять королевичу встречу при въезде в Новгород должен был Иван Курбатов (известный деятель Смуты). Особенно московские власти указывали, чтобы все встречающие были одеты «нарядно и цветно», а «худых» на встрече быть не должно²¹.

Вскоре из Ивангорода поступило более подробное указание о церемонии встречи. Новгородские власти должны были встретить королевича за посадом дворянами, приказными и митрополичими детьми боярскими, а быть им «в золоте и в лутчем платье на аргамацех и на конех, а ехати б, господа, вам урядясь полком, чтоб королевичю люди все бяли явны, и лтчие б, господа, люди, стояли б за вами наперед полком просторно, а за ними средние люди, а худым бы, господа, детям боярским и всяким людм, которые все добре худы, в сермягах или в рословских кафтанех, с вами не быти, а стояли б оне с посадскими людми в улицах, чтоб в улицах было людно и нарядно А гости б, господа, и лутчие торговые люи встретили б королевича за городом в чистом платье, а средние и мелкие люди стояли в улицех и в посаде, да в посаде ж дети боярские, у которых платья нет, а худые б люди в сермягах стояли за людми, а старцов бы и болных людей за посадом и в посаде однолично не было, а во дворех бы, господа, где королевичю стоять, было стройно и русских бы людей в то время во дворех не было, а как, господа, королевич двинетца с стану и как пойдет в дороге и в каково время чаяти ево к Новугороду»²²

---

²⁰ Отрывки трех грамот от царя Бориса Федоровича в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку Второму Поздееву с приказом о сборе детей боярских и земцев для встречи датского королевича. 1602. 17.08 // СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 26.

²¹ Отрывки трех грамот от царя Бориса Федоровича в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку Второму Поздееву с приказом о сборе детей боярских и земцев для встречи датского королевича. 1602. 17.08 // СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 26.

²² Отписка Михаила Глебовича Салтыкова и дьяка Афанасия Власьева в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку Второму Поздееву с напоминанием о церемониале встречи датского королевича. 1602, июль-август // СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 36.

Из Ивангорода в Новгород также отправлялись указания обеспечить бесперебойное движение по ямам (на Ивангородской и Большой Московской дорогах²³). Они часто дублировали уже полученные новгородскими властями указания из Москвы²⁴. Ямских подвод на ямах не хватало и рассыльщики посылались для чрезвычайного сбора подвод у местных крестьян²⁵.

Особое место в рассматриваемом комплексе документов занимают дела, связанные с обеспечением датчанина и его свиты транспортом – «колымажками» и возками²⁶. Об этом особенно беспокоилась Москва, и новгородские власти подробно информировали о получении присланных из Москвы «колымажек»²⁷. Позднее к Салтыкову и Власьеву были отправлены все три «колымажки» со «всяким запасом» (имелось в виду убранство, подробно описанное в документах)²⁸. Кроме того, в колесных слободах Муспе и Сольце для подвод под королевича должны были изготовить сто телег²⁹ (Всего новгородские власти должны были обеспечить 400 подвод и 300 телег для посольства³⁰). Из Ивангорода М.Г.Салтыков и Власьев указывали новгородцам «сделать бы под королевичев возок колеса восковые и оковав железом на немецкое дело и окрасити киноварем или суриком

---

²³ Отписка новгородского воеводы кн. В.И.Буйносова Ростовского и дьяка Второго Поздеева в Ивангород Михаилу Глебовичу Салтыкову и дьяку Афанасию Власьеву с сообщением о подготовке и найме по ямам подвод для обихода датского королевича. 1602. 14.08 // СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 22.

²⁴ 1) Грамота царя Бориса Федоровича в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку Второму Поздееву с приказом о сборе подвод по ямам; 2) 4 разрозненных сстава о сборе детей боярских для встречи датского королевича. 1602. 16.08 // СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 23.

²⁵ Отписка Михаила Глебовича Салтыкова и дьяка Афанасия Власьева в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку Второму Поздееву с просьбой о посылке по ямам подъячих и рассыльщиков для сбора к ямским подводам в прибавку крестьянских подвод для обихода датского королевича. 1602. 19.08 // СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 30; Отписка Михаила Глебовича Салтыкова и дьяка Афанасия Власьева в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку Второму Поздееву с сообщением о наборе не только ямских подвод, но и крестьянских и о заготовке кормов. 1602 // СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 45.

²⁶ Отписка в Ивангород Михаилу Глебовичу Салтыкову и дьяку Афанасию Власьеву от воеводы кн. В.И. Буйносова Ростовского и дьяка Второго Поздеева о получении в Новгороде возков и трех колымажек со всяким запасом. 1602. 26.07 // СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 9; Отписка новгородского воеводы кн. В.И.Буйносова Ростовского и дьяка Второго Поздеева в Ивангород Михаилу Глебовичу Салтыкову и дьяку Афанасию Власьеву с сообщением о посылке с Михаилом дуг и кнутов для колымажек. 1602 // СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 43; Отписка Михаила Глебовича Салтыкова и дьяка Афанасия Власьева в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку Второму Поздееву с сообщением о получении в Ивангороде посланных с подъячим Немиром Ручкиным трех московских колымажек, возка с митрополичьего двора и двух колымажек посадских людей. 1602 // СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 44.

²⁷ Отписки в Москву новгородского воеводы кн. В.И.Буйносова Ростовского о получении трех колымажек со всяким запасом, посланных в Новгород с конюхом Гаврилом Захаровым и готовых к отправке в Ивангород. 1602. 28.07 // СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 11.

²⁸ Отписка в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку Второму Поздееву из Ивангорода о высылке из Новгорода трех колымажек и всякого колымажного запаса. 1602. 3.08 // СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 15; Отписка в Ивангород воеводе М.Г.Салтыкову и дьяку Афанасию Власьеву из Новгорода от воеводы об отправке с подъячим Немиром Ручкиным колымажек, полученных из Москвы. 1602. 4.08 // СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 16.

²⁹ Память новгородского воеводы кн. В.И.Буйносова Ростовского подъячему Деме Семенову о поездке в колесные слободы для сбора у колесных мастеров ста телег. 1602. 18.08 // СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 27.

³⁰ Отписка Михаила Глебовича Салтыкова и дьяка Афанасия Власьева в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку Второму Поздееву о доставке в Новгород из Ивангорода некоторых продуктов для обихода датского королевича. 1602. 20.08 // СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 34.

накрепко, а сколь велики колеса делать, и тому послали к вам меру». Они должны были изготовить 100 легких и крепких телег, к ним – 100 хомутов с дугами и с поводами. Для обеспечения провиантом к ним был послан «на образец хлеба и колачи да мерное ведро да чарку винную». В день когда королевич будет в Новгороде – в Новгороде должны быть 200 человек рушан в чистом платье. Которым улицам идти королевичу – по тем улицам должны быть мосты крепки, «и все б было по улицам стройно да у деревяного и у земляного города ворота ...»³¹.

Под герцога Ганса и его свиты отводились 20-30 лучших дворов в Новгороде, которые должны были выделить новгородские власти³². Кроме того, были приготовлены особенные продукты. Новгородские власти отписывали в Москву, что ветчины в городе мало, «а колачей рупичатых пшеничных печь некому, а ноугородцкие колачники будто печи не умеют, и медов красных и белых против нынешней росписи мало». Из Москвы было велен выслать в Новгород триста полтей ветчины для посылки под свиту королевича по прибытии того в Тесово, «только в Тесово чайт не поспеет». Новгородские власти должны были послать в ближние станы в Тесово, Мокрицы и на Вяжища, «а то б полотное мясо на дальние станы поспело, и о том бы вам однолично не оплошати, в Тесове и на Мокрицах и на Вяжищах кормы все изготовить сполна, а колачи крупичатые и пшенишные испекли ивангородские колачники, а ноугородцким колачникам как не уметь?, А се в Новгороде есть приспешники на митрополичье дворе». Именно они должны печь калачи и хлеба, вместе с новгородскими калачниками и хлебниками. Калачи должны были быть «против государева столового калача в полы». Документ содержит уточнение: «тебе, Фторому за обычаем» (следовательно, дьяк Второй Поздеев, по мнению московских властей в этом разбирался. Необходимые для королевича белые и красные меды и пиво нужно было взять «на митрополичье погребе, в монастырях и у гостей, да изготовить и сверх росписи для запроса всяких запасов», в Ивангороде же запасов должно было быть и так вдоволь. Московские власти писали: «А чаем, малинового и вишневого меду и в Тесове будет».³³

25 августа королевич был встречен в 2 верстах от посада. На встрече было 290 дворян и приказных в чистом платье, а в обычном – 870 человек, кроме того 80 татар и

---

³¹ Отписка Михаила Глебовича Салтыкова и дьяка Афанасия Власьева в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку Второму Поздееву о подготовке для встречи датского королевича телег, упряжи и о заготовке по посылаемому образцу по ямам хлеба, калачей и чарок (без конца). 1602. 18.08 // СПБИИ, кол. 183, карт. I, д. 28.

³² Память из Разряда новгородскому воеводе кн. В.И.Буйносову-Ростовскому, Третьяку Савину и Василию Бирину о составлении росписи 20-30 лучших дворов в Новгороде. 1602. 16.08 // СПБИИ, кол. 183, карт. 1, д. 5.

³³ Отписка Михаила Глебовича Салтыкова и дьяка Афанасия Власьева в Новгород воеводе кн. В.И.Буйносову Ростовскому и дьяку Второму Поздееву о доставке в Новгород из Ивангорода некоторых продуктов для обихода датского королевича. 1602. 20.08 // СПБИИ, кол. 183, карт. I, д. 34.

новокрещенов. Неподалеку в золоте и в цветном платье стояло 80 человек лучших новгородских гостей и посадских людей. По тем улицам, по которым ехал королевич также стояли посадские люди. После встречи дворяне, дети боярские и новокрещены собранные в Новгороде, перешли в подчинение М.Г.Салтыкову³⁴.

Мероприятия, предпринятые накануне визита герцога Ганса не были беспрецедентными. Уже через два года, накануне поездки в Москву имперского посла А. Логау, «новгородским воеводам было велено, чтоб в городе было «людно и устроено по посольскому обычаю: стрельцы и посадские люди были в чистом платье», а в Торжке распорядились выстлать грязные дворы соломой и хворостом, а также поправить мосты». Имперец также ехал через Ивангород³⁵.

Изученные в комплексе с другими данными о визите принца Ханса в Московское государства документы коллекции 183 позволяют достаточно подробно ответить на вопросы 1) о составе новгородских служилых людей накануне Смутного времени; 2) о том, каковы были возможности центральной власти в организации важных посольских встреч в этот период; 3) как данные об экономическом кризисе 1600-1602 гг. коррелируют с данными разрядной документации и с другими материалами местного и центрального делопроизводства

---

³⁴ Отписка новгородского воеводы кн. В.И.Буйносова Ростовского и дьяка Второго Поздеева в Москву о встрече датского королевича. 1602. 25.08 // СПбИИ, кол. 183, карт. I, д. 35.

³⁵ Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. Т. 1. М., 2003. С. 238.